

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 15–23, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-15-23
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 930(574):94 “17/18”

Historiography of Modern Kazakhstan: Revisiting Some Studies in the History of the Dzungar Khanate

Ekaterina N. Badmaeva¹

¹ Ph. D. in History (Doct. of Historical Sc.), Head of Department of History, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: en-badmaeva@yandex.ru.

Abstract

Insight into relations between the Dzungar and Kazakh Khanates in the 17th — mid-18th centuries shows the important and essential historical role performed by the Oirats in Central Asia during the period under consideration. At the same time, the once complete and well-established Soviet range of views on the history of Russia's and Kazakhstan's peoples, as well as other Central Asian states and nations during the mentioned period, tends to fall to pieces nowadays. This requires deep and critical analysis of the accumulated experience pertaining to contemporary historiographic studies (in Kazakhstan) of Kazakh-Dzungar, Russian-Kazakh, Russian-Dzungar relations, including the issues of organizing research on the history of the Dzungar Khanate and Oirats by Kazakhstan's scholars who, to a certain extent, revise the existing historical ideas which results in a 'new reading' of the Kazakh history and that of other peoples involved in centuries-old mutual relations. Thus, when it comes to Kazakh national historiography, the years of state sovereignty are marked by significant development of 'historical mythology'. This historiographic world-view is vividly represented in the form of Kazakhstan's 'alternative history' which, following the new trends, re-examines historical events one-sidedly. So, the present-day Kazakh historiography introduces significant 'corrections' and distortions into the history of Kazakh-Dzungar relations. The article provides a detailed analysis of a number of contemporary Kazakh historiographic works on the history of the Dzungar Khanate; it notes both positive and negative stereotypes inherent to the historical science of Kazakhstan.

The 17th — mid-18th cc. Dzungar-Kazakh relations were a key stage in the development of Kazakh statehood and a crucial direction of international relations in the whole of Central Asia. The topic has been investigated in a number of works by western, Chinese, Japanese and Kazakh researchers. And it is the Kazakh historiography which is abundant in most specific accounts of the period under study. The paper considers some concepts adopted by contemporary Kazakh scientists on the topic of Kazakh-Dzungar relations.

Keywords: modern Kazakh historiography, Dzungar Khanate, Kazakh-Dzungar relations, mythologization, Kazakh researchers

Изучение истории Джунгарского ханства представляет особый интерес для мировой и отечественной ориенталистики. Вопросами становления, функционирования и падения этого ойратского военно-феодального государства в XVII–XVIII вв. в разное время занимались ученые-востоковеды России, Китая, Монголии, Казахстана и других стран [Апполова, Басин 1972; Бартольд 1968; Бобров 2014; Моисеев 1991, 1998; Кукеев 2011; Кушкумбаев 2001; Абусеитова 1985; Ерофеева 1990; Хэ Тяньцин 1984; Chiba Muneo 1986]. И в настоящее время история Джунгарского ханства остается важным направлением востоковедческой науки, в особенности в исследованиях по истории Центральной и Восточной Азии.

Предметом исследования в данной статье являются научные исследования современной казахской историографии по истории Джунгарского ханства XVII в.

Актуальность темы исследования обусловлена значительной ролью, которую ойраты играли в исторических процессах, происходивших в Центральной Азии в рассматриваемый период. Важность исследуемой нами научной проблематики определена еще и тем, что Республика Казахстан является сегодня одним из крупнейших партнеров России на постсоветском пространстве. Российско-казахстанское сотрудничество на современном этапе вышло на новый уровень, носит многоплановый и всеобъемлющий характер. Россия и Казахстан последовательно и во многом сообща решают важнейшие вопросы в экономической, политической, гуманитарной и иных сферах. Между тем сложившаяся в советское время общность взглядов на прошлое народов России и Казахстана, других участников исторического процесса в Центральной Азии в XVII–XVIII вв. в настоящее время распадается на глазах, и происходит это во многом благодаря «стараниям» казахстанской стороны. В этом отношении, как нам представляется, необходим глубокий критический анализ накопленного опыта изучения современной историографией Казахстана казахско-джунгарских, русско-казахских, русско-джунгарских взаимоотношений, а также постановки и организации исследований казахстанских ученых по истории Джунгарского государства, ойратской тематике.

В казахском обществе в связи с текущим процессом становления нового национального государства, каким ныне является

Казахстан, наблюдается усиление интереса к этнокультурной идентичности, что сопровождается поисками своих глубоких исторических корней, а также попытками переосмыслить основополагающие события своей страны. Историография трудов казахских ученых при освещении исторических событий представляет как позитивные, так и негативные стереотипы в исторической науке Казахстана. Положительные процессы выявления новых источников, их дешифровки и перевода, расширения доступа к секретным архивным документам, обусловленного сменой политического курса страны, зачастую используются только в угоду собственным национальным интересам. В казахстанской науке в определенной мере происходит ревизия ранее сложившихся исторических представлений, наблюдается «новое прочтение» истории казахского народа и других народов, взаимодействовавших между собой в центральноазиатском пространстве на протяжении длительного исторического времени. За годы государственного суверенитета в национальной историографии получило активное развитие «историческое мифологизаторство». Данный исторический тип мировоззрения в историографии Казахстана нашел наиболее зримое воплощение в «альтернативной истории», превратно переосмысливающей исторические события по новому видению. Так случилось, например, с некоторыми историческими фактами, касающимися казахско-джунгарских отношений, подвергшихся серьезной корректировке и искажению. К примеру, начиная с 2005 г., в современной казахской историографии появляются научно-популярные статьи Р. Темиргалиева, в предвзятой форме трактующие историю Казахстана. В своей статье «Казахский секрет выживания. Исторические уроки» автор пишет, что исторические источники таят еще массу в должной степени неосмысленной истории о прошлом казахов. Вопреки традиционным историографическим представлениям, он считает, что казахи первыми из кочевников региона освоили огнестрельное оружие. В этом он видит основной и главный секрет казахских военных побед в XVII в. Джунгары, по его мнению находившиеся на низшей стадии технического развития, не имели огнестрельного оружия, что стало причиной их поражения в борьбе с казахскими родами. Как утверждает автор, «именно с исполь-

зованием огнестрельного оружия была связана самая громкая победа над джунгарами в 1643 г., когда всего 600 воинов-казахов сумели в горном проходе остановить 50-тысячное джунгарское ханство» [Темиргалиев 2007]. Между тем известный казахский ученый, доктор исторических наук А. К. Кушкумбаев в своей монографии «Военное дело казахов в XVII–XVIII вв.», опираясь на архивные источники, опровергает ошибочное суждение писателя Р. Темиргалиева об отсутствии у джунгаров огнестрельного оружия: «Джунгарское вооружение состояло в основном из луков, копей, сабель, мечей различных типов, огнестрельного оружия (фитильных ружей, пищалей)» [Кушкумбаев 2001: 114]. О степени распространения огнестрельного оружия среди ойратов свидетельствуют данные, приведенные в работе С. К. Богдавленского. В конце 20-х гг. XVII в. из 6 тыс. калмыцких воинов, находившихся на Эмбе, как отмечает исследователь, «800 имели огнестрельное оружие» [Богдавленский 1939: 65]. Даже по тем временам такое количество воинов, вооруженных ружьями, считалось значительным. Позднее, в XVIII в., у джунгаров появилась и собственная артиллерия. Артиллерийское вооружение было изготовлено на первом по времени создания в Центральной Азии заводе по производству артиллерийских орудий, построенном, как известно, в 1726 г. в Джунгарии (район Иссык-Куля). Возглавлял производство Ренат — бывший сержант шведской армии, захваченный в плен ойратами в 1716 г. Большую роль на первоначальной стадии создания и развития огнестрельного оружия джунгаров сыграли российские военнопленные, «мастерской люд» и просто беглецы, скрывавшиеся по различным причинам на территории ханства. Но это не были специально «засланные казачки» с российской стороны с целью поддержки джунгаров в противостоянии с казахскими родами. Отметим, что Р. Темиргалиев с большими фактологическими неточностями интерпретирует историю казахского государства [Темиргалиев 2009а; 2009в; 2012]. Весьма ошибочно, например, ученый трактует кровно-родственную связь древних монголов и кыпчаков. Некоторые свидетельства, приведенные автором в качестве доказательств, не подтверждают высказанную им гипотезу: они, как говорится, из другого ряда, и больше информируют о военно-тактических целях монгольских

военачальников или же о вполне известных генеалогических связях кыпчаков с определенными племенами древнемонгольских татар.

Писатель, публицист, кандидат экономических наук М. К. Томпиев совместно с исследователем-публицистом, кандидатом физико-математических наук М. Уали издал к 550-летию казахской государственности (1465–2015 гг.) книгу «Эпоха обретения границ» [Томпиев, Уали 2015]. «Оригинальные» аналитические воззрения авторов на казахско-джунгарские отношения в корне отличаются от классических, общепринятых стандартов советской историографии. Как считают авторы книги, к началу XVIII в. джунгарская государственность достигла наивысшего расцвета. В этот период существовали четыре ойратских государств — Джунгарское на Эмеле, Калмыцкое на Волге, Кокунурское (Хошутское) в Северном Тибете, Восточном Туркестане и Западной Монголии, а также Дербето-Хошутское в Сары-Арке. Общая площадь территории ойратских государств достигала 7 млн кв. км; численность самих джунгаров составляла около 1 млн чел., а их подданных — порядка 25 млн чел. Авторы книги искаженно трактуют отдельные исторические события тех времен. Так, по мнению «ойратоведов» (именно так называют себя авторы), Джунгарское ханство уничтожили 25 тыс. маньчжуров, два тумена монголов Ордоса (южные монголы) и один тумен халха-монголов. Получается, что джунгаров уничтожили свои же соплеменники, а казахи не участвовали в боевых сражениях с ними, лишь забирая под свое крыло всех выживших, убежавших во время резни в Джунгарии. Авторы научно-популярной книги тем не менее признают военные успехи джунгаров, заключавшиеся в наличии у них передового военного производства. В частности, они отливали пушки, что в то время умели немногие страны. Джунгарским «ноу-хау» той эпохи может считаться установка пушек и мортир на верблюдов — так называемая «верблюжья» артиллерия. До такого уровня военного производства в степных условиях не поднималось ни одно кочевое общество [Томпиев, Уали 2015].

Авторы учебника для высших и средних учебных заведений «История дореволюционного Казахстана», подготовленного к изданию А. К. Абиловым, также «по-новому» взглянули на историю казахско-джунгар-

ских отношений: эти отношения полны «тяжелых и кровопролитных войн за национальную независимость против жонгарских, русских и китайских захватчиков» [Абилев 1992]. Авторский коллектив подчеркивает ключевую роль казахских родов в тот период времени, выступавших самостоятельными игроками в центральноазиатском пространстве. Между тем, по мнению специалиста высочайшего класса по истории Джунгарского ханства, выдающегося российского ученого В. А. Моисеева, расклад военно-политических сил был несколько иным: «Развитие событий в Центральной Азии во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. во многом определялось соотношением сил, складывавшимся между возникавшими и эволюционировавшими в этом регионе государственными образованиями. То были Джунгария, Казахское ханство, Китай, Россия и, в определенной мере, Коканд, а также другие государства Средней Азии. Каждое из них руководствовалось в своих действиях собственными целями. Казахское ханство не было здесь исключением; более того, в развитии региональной ситуации оно играло лишь ту роль, которая соответствовала его возможностям. А возможности были не велики, что и побуждало казахских властителей искать сильного внешнего союзника. В качестве такового они начинали видеть Россию. Иными словами, роль Казахского ханства в развитии ситуации в Центральной Азии ни в коей мере не была центральной и определяющей. Более того, казахско-джунгарское противостояние отнюдь не было временем тотальных и кровопролитных военных действий и уж ни в коей степени не может быть представлено в качестве мощного движения за национальное освобождение и независимость» [Моисеев 2000: 39]. Нельзя не согласиться с авторитетным мнением и весьма объективной оценкой проф. В. А. Моисеева.

Россия, как считается теперь в Казахстане, имела «проджунгарскую» позицию, направляя на казахские джусы их «исторического» врага — Джунгарию. Первым миф о преднамеренном вооружении Россией ойратов и использовании Джунгарским ханством артиллерии в войне против казахов создал исследователь дореволюционной истории Казахстана 20-х гг. прошлого столетия М. Тынышпаев [Тынышпаев 1992]. В современном Казахстане

нашлось немало его последователей. Так, например, известный казахстанский «писатель-историк» М. Магауин негативно высказался о «неблаговидной» роли России в казахско-джунгарском конфликте: «Руководство производством оружия — лишь часть той огромной работы, которую проводили пленные шведские и русские офицеры. Нет сомнения в том, что они проводили образцово-показательные занятия по военному искусству Европы нового времени, давали ценные советы в ходе сражений по поводу той или иной конкретной битвы. Тучи над казахами сгущались» [Магауин 1997: 98].

Кандидат технических наук К. Данияров в «Альтернативной истории Казахстана» ничтоже сумняшеся утверждает: «Накапливая силы на северных и западных границах Казахстана для продвижения вглубь территории по Уралу, Есилю (Ишиму) и Иртышу, Российская империя наряду с этим организовывала вторжения джунгаров на территорию Казахского ханства с юга. <...> В свою очередь она приступила к вооружению и укреплению джунгаров, для чего через Кузнецк (Кемеровская область) постоянно передавала им огнестрельное оружие и посылала к ним научных специалистов» [Данияров 1998: 42].

Во втором томе четырехтомной «Иллюстрированной истории Казахстана», сказано: «Следуя доктрине Петра I о том, что „Русь должна произрастать Сибирью“, дороге в которую прорубил беглый казак Ермак, российский генштаб разработал план, по которому было необходимо ослабить два степных народа, кочевых и воинственных, лежащих у них на пути на Восток. <...> По этому плану и был послан Иоганн Густав Ренат к калмыкам, причем с необходимым для первого времени вооружением и деньгами. В случае успешной миссии, т. е. победы калмыков над казахами, Ренату обещали свободу и вознаграждение» [Иллюстрированная история Казахстана 2005: 184].

Как отмечается в «Очерках по истории Республики Казахстан», Россия специально направляла ойратов на казахов, вооружала джунгаров огнестрельным и даже артиллерийским оружием, а затем, «воспользовавшись трудным положением казахов, проводила политику глубокого проникновения в казахскую землю, с целью установить там свое господство» [Очерки по истории... 1992: 37].

По мнению академика М. К. Козыбаева¹, разгром отрядом Ермака Сибирского ханства стал первым шагом к колонизации Казахстана: «Поход Ермака явился одним из эпизодов в длинной череде агрессивных внешнеполитических акций русского самодержавия, предпринятых для уничтожения сопредельных государственных образований и расширения за счет этого подвластных Русскому государству территорий» [Козыбаев 1991: 151]. К сожалению, известный казахский ученый концептуально меняет устоявшееся в российской и казахской историографии положение о добровольном вхождении Казахстана в состав Российской империи. Соглашаясь с тем, что после принятия Российского подданства в Казахстане произошли позитивные изменения, М. К. Козыбаев отмечает такие негативные последствия «русской колонизации», как русификация, изъятие казахских земель, ограничение элементарных человеческих прав, разрушение территориальной целостности [Козыбаев 2006]. Впоследствии, опираясь на методологию академика М. К. Козыбаева, изданы учебники по истории Казахстана для студентов и преподавателей вузов [История Казахстана в документах... 2011; История Казахстана 2011: учебник... 2011].

Вторит академику Т. А. Тулебаев, один из авторов в учебнике «Истории древнего мира» для 5 класса общеобразовательной школы, твердо убежденный в «колониальной политике, которую проводила Россия в Казахстане». Царские колонизаторы, по его мнению, «просто разделили казахский народ на три части по признаку „жуза“. И тонко проводили политику противопоставления их друг другу. <...> Это не только сохранило родоплеменное деление, но и еще больше усугубило положение» [Тулебаев 2005: 171–172]. Подобным утверждением казахский историк вольно или невольно опровергает исторический факт долговременного бытования у казахов трехчленной генеалогической организации и развития в казахском обществе структур трайбалистского массового сознания.

Ряд писателей, ученых и историков в своих изданиях характеризует политику России к Казахстану с момента принятия

¹ Директор Института истории и этнологии (1988–2002 гг.), академик, инициатор Концепции исторического образования в Республике Казахстан.

им российского подданства как «колонизаторскую», «живодерскую», а также — как «геноцид казахского народа» [Абилев 1993; Рахимбекова 2013 и др.]. По мнению А. К. Рахимбековой, «колонизация представлялась решающим фактором русской истории, обусловившим характерные черты социального и государственного развития России» [Рахимбекова 2013: 100].

Такие утверждения о жестокой колониальной политике России — не единичные и имеют место быть в различных изданиях, вышедших в современном Казахстане. В настоящее время, когда активно развиваются добрососедские отношения между Россией и Казахстаном в области экономики, политики и социальной сферы, у нового поколения казахстанцев подобного рода публикации четко формируют негативный образ России. Было бы как-то понятно, если в искаженном, тенденциозном свете рассуждали «физики» и «лирики», т. е. люди, далекие от исторической науки. Но, как видим, и в самом цеху историков появляется все больше работ, намеренно искажающих правду истории. И все же справедливости ради надо сказать, что не все ученые-историки разделяют взгляды псевдоноваторов от истории. Один из ведущих специалистов по отечественной истории, профессор Н. Э. Масанов выражал серьезную озабоченность судьбой исторической науки и приложил немало усилий по разоблачению мифов отечественной истории [Масанов 2007; 2011].

Военный конфликт с Джунгарией теперь именуется в Казахстане «Отечественной войной». Данное утверждение находит поддержку на самом высоком уровне. Президент Н. А. Назарбаев в своей приветственной речи, посвященной пятилетию независимости Республики Казахстан, назвал «Великой Отечественной войной» казахов военные казахско-джунгарские столкновения. Выигранная казахами битва на реке Буланты в 1726 г. (в других источниках — 1727 г.), по его мнению, «не имела себе равных в новой истории Евразии как по масштабам, так и по своим последствиям» [Назарбаев 1997: 76].

В целом в современной казахской историографии по истории Джунгарского ханства наблюдается определенная устойчивость и жизнестойкость мифологических стереотипов восприятия исторического прошлого, их способность приспосабливаться

под воздействием новых вызовов. Особую тревогу для российской общественности представляет тема «ревизии» истории взаимоотношений между Россией и Казахстаном, в частности реанимация различных аспектов в период позднего Средневековья — периода Джунгарского ханства. Некоторые «историки-публицисты», ультрапатриотически настроенные деятели в Казахстане, в том числе и среди официальной власти, намеренно искажают и принижают роль России в историческом процессе того времени и видят в ней только «агрессора», «колонизатора», «захватчика», «натравливателя» друг на друга народов и т. п., необоснованно переоценивают отдельные факты в истории казахско-джунгарских отношений. Эти ненаучные волюнтаристские домыслы фальсификаторов истории должны быть, безусловно, отвержены как несостоятельные путем подкрепления правдивыми историческими фактами. Необходимо объективное исследование политики Джунгарского ханства в отношении государств и народов Казахстана, Средней Азии и Сибири во всей ее глубине, сложности и противоречивости. Тем более, что в зарубежной и, прежде всего в китайской, историографии по-прежнему сохраняется тенденция искажения политики Российского государства в Центральной Азии, и в то же время происходит извращение внешнеполитических связей Джунгарского ханства. Как было отмечено выше, нужен взвешенный и критический подход к некоторым научным оценкам Джунгарского ханства, сложившимся в современной исторической науке Казахстана. Стремление выстроить национальную историю не по тому, как это было на самом деле, а по заранее выкроенным лекалам, вряд ли приведет к достижению научной истины.

Н. Масанов дает объяснение методологическому плюрализму и инновационным концепциям, появившимся в современном Казахстане: «Травмированное сознание общества в переходные периоды воспринимает мифы как живительный бальзам, поскольку они компенсируют психологический дискомфорт, вызванный разочарованиями настоящего времени, снимают как реальные, так и, по большей части, мнимые комплексы неполноценности, разъедающие конфликтное сознание» [Масанов 2007: 38–39]. С мнением исследователя можно согласиться, но следует особо подчеркнуть: поскольку история все-таки формирует со-

знание молодого поколения, было бы крайне желательно, чтобы происходило объективное осмысление прошлого, в частности, истории феодально-государственных образований центральноазиатского пространства; с тем чтобы общество как в России, так и в Казахстане вынесло правильное понимание прошлого и реально сопоставило с будущим своих государств.

Литература

- Абилев А. К.* История дореволюционного Казахстана. Учебник. Алма-Ата, 1993. 32 с.
- Абусейтова М. Х.* Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата: Наука, 1985. 103 с.
- Апполова Н. Г., Басин В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI–XVIII веках. Рецензия // Вопросы истории, 1972. № 2. С. 151–155.
- Бартольд В. В.* Калмыки // Собр.соч. в 9 т. Т. 5. М.: Наука, 1968. 757 с.
- Бобров Л.* Россия-Казахстан. Военно-политическое сотрудничество XVI–XIX вв. // MagilikEl. 2014. № 1(3) 02. С. 44–49.
- Богоявленский С. К.* Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. // Исторические записки. М., 1939. Т. 5. С. 48–101.
- Данияров К.* Альтернативная история Казахстана. Алматы: Жибекжолы, 1998. 208 с.
- Ерофеева И. В.* Русско-джунгарские отношения в 40-х гг. XVII в. и Казахстан (Посольство К. Миллера) // Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время). Алма-Ата, 1990. С. 43–46.
- Иллюстрированная история Казахстана. С древнейших времен до наших дней. В 4-х т. Т. 2. Казахстан с эпохи Золотой орды до середины девятнадцатого столетия / авт.-сост. О. Жанайдаров. Алматы: Казах энциклопедиясы, 2005. 294 с.
- История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. Алматы: Изд-во LEM, 2011. 436 с.
- История Казахстана: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Алматы: Алматы китапбаспасы, 2011. 312 с.
- Козыбаев М. К.* История и современность. Алма-Ата: Гылым, 1991. 256 с.
- Козыбаев М. К.* Отечественная история XX века: мифы и реальность // Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (избранные труды). Алматы: Гылым, 2006. С. 158–179.
- Кукеев Д. Г.* К вопросу о новых тенденциях в современной китайской историографии // Вестник КИГИ РАН. 2011. № 2. С. 7–11.

- Кушкумбаев А. К. Военное дело казахов в XVII–XVIII вв. (XVII–XVIII вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
- Магауин М. Азбука казахской истории: Документальное повествование. Алматы: Казахстан, 1997. 214 с.
- Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Изд. 2-е, доп. / сост. Л. Е. Масанова, И. В. Ерофеева. Алматы: Print-S, 2011. 740 с.
- Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 276 с.
- Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 238 с.
- Моисеев В. А. Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII веках и политика России // Вестник Евразии. 2000. Вып. 2. С. 22–43.
- Моисеев В. А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII в. (Очерк внешнеполитических отношений). Барнаул: Изд-во АГУ, 1998. 175 с.
- Назарбаев Н. А. Независимость Казахстана: уроки истории и современность. Доклад на торжественном собрании, посвященном 5-летию независимости Республики Казахстан. Алматы: Казахстан, 1997. 120 с.
- Очерки по истории Республики Казахстан: уч. пособие для поступл. в высш. и сред. спец. учеб. заведения. Алма-Ата, 1992. 106 с.
- Рахимбекова А. К. Колонизация как историко-географическая проблема: на примере Казахстана (к вопросу методологии). М.: Сыктывкар, 2013. С. 100–104.
- Темиргалиев Р. Ак-Орда. История казахского ханства. Алматы: VoxPopuli, 2012. 296 с.
- Темиргалиев Р. Джунгары в истории Казахстана. Необъективная история, 2007 [электронный ресурс] // URL: <http://www.altyn-orda.kz/temirgaliev-dzhungary-v-istorii-kazakhstananeobektivnaya-istoriya/> (дата обращения: 15.12.2016).
- Темиргалиев Р. Казахский секрет выживания. Исторические уроки [электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1337414280> (дата обращения: 15.12.2016).
- Темиргалиев Р. Настоящая история Казахского ханства. Караганда: Гласир, 2009. 324 с.
- Темиргалиев Р. Эпоха последних батыров (1680–1780). Алматы: Print-S, 2009. 290 с.
- Томпиев М. К., Уали М. Эпоха обретения границ. Алматы: КазАПСМ, 2015. 581 с.
- Тудебаев Т. А. История древнего мира. Учебник для 5 класса общеобразовательной школы. Алматы: б/и, 2005. 176 с.
- Тынышпаев М. История казахского народа. Алматы: Казахский ун-т, 1993. 224 с.
- Хэ Тяньцин. Миндаймэнгу ши луныцзи (Очерки по истории Монголии во времена династии Мин). Пекин: Шануиньшугуань, 1984. 480 с.
- Chiba Muneo. Jungaruno Chosho // Karaburan: Kuroisuna-arashi, 2 vols. Tokyo: Kokushokankokai, 1986. 200 p.

References

- Abilev A. K. *Istoriya dorevolyutsionnogo Kazakhstana* [A history of pre-revolutionary Kazakhstan]. Almaty, 1993, 32 p. (In Russ.).
- Abuseitova M. Kh. *Kazakhskoe khanstvo vo vtoroy polovine XVI v.* [The Kazakh Khanate from the mid to late 16th century]. Almaty, Nauka Publ., 1985, 103 p. (In Russ.).
- Appolova N. G., Basin V. Ya. *Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI–XVIII vekakh. Retseziya* [Russia and Kazakh Khanates in the 16th–18th cc. A review of the book]. *Voprosy istorii* [Question of History journal], 1972, No. 2, pp. 151–155 (In Russ.).
- Bartol'd V. V. *Kalmyki // Sobr.soch. v 9 t. T. 5* [The Kalmyks. Collected works. In 9 vol. Vol. 5]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 757 p. (In Russ.).
- Bobrov L. *Rossiya-Kazakhstan. Voенно-politicheskoe sotrudnichestvo XVI–XIX vv.* [Russia-Kazakhstan. The 16th-19th cc. military and political collaboration]. *Mangilik El* [Mangilik El journal], 2014, No. 1(3) 02, pp. 44–49 (In Russ.).
- Bogoyavlenskiy S. K. *Materialy po istorii kalmykov v pervoy polovine XVII v.* [Materials on the history of the Kalmyk people from the early to mid 17th c.]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes journal]. Moscow, 1939, vol. 5, pp. 48–101 (In Russ.).
- Daniyarov K. *Al'ternativnaya istoriya Kazakhstana* [An alternative history of Kazakhstan]. Almaty, Zhibekzholy Publ., 1998, 208 p. (In Russ.).
- Erofeeva I. V. *Russko-dzhungarskie otnosheniya v 40-kh gg. XVII v. i Kazakhstan (Posol'stvo K. Millera)* [Russian-Dzungar relations in the 1640s and Kazakhstan (Miller's embassy)]. *Iz istorii mezhdunarodnykh otnosheniy v Tsentral'noy Azii (srednie veka i novoe vremya)* [Excerpts from the history of international relations in Central Asia (the Middle Ages and early modern period)]. Almaty, 1990, pp. 43–46 (In Russ.).
- Ilyustrirovannaya istoriya Kazakhstana. S drevneyshikh vremen do nashikh dney. V 4-kh t. T. 2. Kazakhstan s epokhi Zolotoy ordy do serediny devyatnadsatogo stoletiya / avt.-sost. O. Zhanaydarov* [An illustrated history of Kazakhstan: from the ancient times to the present

- days. In 4 vol. Vol. 2. Kazakhstan from Golden Horde era to the mid-19th c.]. Almaty, Kazakh Entsiklopediyasy Publ., 2005, 294 p. (In Russ.).
- Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: Al'manakh. Vyp. 1* [History of Kazakhstan in documents and materials: an almanac. Iss. 1]. Almaty, LEM Publ., 2011, 436 p. (In Russ.).
- Istoriya Kazakhstana: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd., pererab. i dop.* [A history of Kazakhstan. A university textbook. 4th ed., revised and suppl.]. Almaty, Almaty Kitapbaspasy Publ., 2011, 312 p. (In Russ.).
- Kozybaev M. K. *Istoriya i sovremennost'* [History and contemporaneity]. Almaty, Gylym Publ., 1991, 256 p. (In Russ.).
- Kozybaev M. K. *Otechestvennaya istoriya XX veka: mify i real'nost'* [Homeland history of the 20th c.: myths and reality]. *Problemy metodologii, istoriografii i istochnikovedeniya istorii Kazakhstana (izbrannye trudy)* [History of Kazakhstan: problems of methodology, historiography and source studies]. Almaty, Gylym Publ., 2006, pp. 158–179 (In Russ.).
- Kukeev D. G. *K voprosu o novykh tendentsiyakh v sovremennoy kitayskoy istoriografii* [Revisiting the new trends in modern Chinese historiography]. *Vestnik KIGI RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS], 2011, No. 2, pp. 7–11 (In Russ.).
- Kushkumbaev A. K. *Voennoe delo kazakhov v XVII–XVIII vv.* [The 17th–18th cc. military art of the Kazakhs]. Almaty, Dayk-Press, 2001, 172 p. (In Russ.).
- Magauin M. *Azbuka kazakhskoy istorii: Dokumental'noe povestvovanie* [An ABC of Kazakh history. A documentary narrative]. Almaty, Kazakhstan Publ., 1997, 214 p. (In Russ.).
- Masanov N. E. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva. Izd. 2-e, dop. / sost. L. E. Masanova, I. V. Erofeeva* [The Kazakh nomadic civilization: basic life-sustaining activities in a nomadic community]. Almaty, Print-S Publ., 2011, 740 p. (In Russ.).
- Masanov N. E., Abylkhozhin Zh. B., Erofeeva I. V. *Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoy istoriografii Kazakhstana* [Scholarly knowledge and mythologization in the historiography of modern Kazakhstan]. Almaty, Dayk-Press Publ., 2007, 276 p. (In Russ.).
- Moiseev V. A. *Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII–XVIII vv.)* [The Dzungar Khanate and the Kazakhs (the 17th–18th cc.)]. Almaty, Gylym Publ., 1991, 238 p. (In Russ.).
- Moiseev V. A. *Dzhungaro-kazakhskie otnosheniya v XVII–XVIII vekakh i politika Rossii* [The 17th–18th cc. Dzungar-Kazakh relations and Russia's policies]. *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia], 2000, Iss. 2, pp. 22–43 (In Russ.).
- Moiseev V. A. *Rossiya i Dzhungarskoe khanstvo v XVIII v. (Ocherk vneshnepoliticheskikh otnosheniy)* [Russia and the Dzungar Khanate in the 18th c. A review of external political relations]. Barnaul, Altai State University Press, 1998, 175 p. (In Russ.).
- Nazarbaev N. A. *Nezavisimost' Kazakhstana: uroki istorii i sovremennost'. Doklad na torzhestvennom sobranii, posvyashchennom 5-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan* [Kazakhstan's independence: lessons of history and contemporaneity. A report at the official meeting celebrating the 5th anniversary of the state's independence]. Almaty, Kazakhstan Publ., 1997, 120 p. (In Russ.).
- Ocherki po istorii Respubliki Kazakhstan: uch. posobie dlya postupl. v vyssh. i sred.-spets. ucheb. zavedeniya* [Sketches on the history of the Republic of Kazakhstan. A textbook for university and college applicants]. Almaty, 1992, 106 p. (In Russ.).
- Rakhimbekova A. K. *Kolonizatsiya kak istoriko-geograficheskaya problema: na primere Kazakhstana (k voprosu metodologii)* [Colonization as a historical and geographical problem: evidence from Kazakhstan (revisiting the methodology)]. Moscow, Syktyvkar, 2013, pp. 100–104 (In Russ.).
- Temirgaliev R. *Ak-Orda. Istoriya kazakhskogo khanstva* [The White Horde. A history of the Kazakh Khanate]. Almaty, Vox Populi Publ., 2012, 296 p. (In Russ.).
- Temirgaliev R. *Dzhungary v istorii Kazakhstana. Neob'ektivnaya istoriya, 2007 [elektronnyy resurs]* [Dzungars in Kazakhstan's history. A prejudicial approach]. Available at: <http://www.altyn-orda.kz/r-temirgaliev-dzhungary-v-istorii-kazakhstan-neobektivnaya-istoriya/> (accessed: 15 December 2016) (In Russ.).
- Temirgaliev R. *Kazakhskiy sekret vyzhivaniya. Istorieskie uroki [elektronnyy resurs]* [The Kazakh secret of survival. Lessons of history]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1337414280> (accessed: 15 December 2016) (In Russ.).
- Temirgaliev R. *Nastoyashchaya istoriya Kazakhskogo khanstva* [The actual history of the Kazakh Khanate]. Karaganda, Glasir Publ., 2009, 324 p. (In Russ.).
- Temirgaliev R. *Epokha poslednikh batyrov (1680–1780)* [The last heroes' era (1680–1789)]. Almaty, Print-S Publ., 2009, 290 p. (In Russ.).

- Tompiev M. K., Uali M. *Epokha obreteniya granits* [The frontier formation era]. Almaty, KazAPSM Publ., 2015, 581 p. (In Russ.).
- Tulebaev T. A. *Istoriya drevnego mira. Uchebnik dlya 5 klassa obshcheobrazovatel'noy shkoly* [A history of the ancient world. A textbook for 5th-grade pupils]. Almaty, 2005, 176 p. (In Russ.).
- Tynyshpaev M. *Istoriya kazakhskogo naroda* [A history of the Kazakh people]. Almaty, Kazakh State Univ. Press, 1993, 224 p. (In Russ.).
- Khe Tyan'tsin. *Mindaymengu shi lun'tszi (Ocherki po istorii Mongolii vo vremena dinastii Min)* [Sketches on the history of Mongolia during the Ming dynasty]. Beijing, Shanuinshuguan Publ., 1984, 480 p. (In Chinese).
- Chiba Muneo. *Jungaruno Chosho // Karaburan: Kuroisuna-arashi*, 2 vols. Tokyo: Kokushokankokai, 1986. 200 p. (In Japanese).

УДК 930(574):94 "17/18"

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДЖУНГАРСКОГО ХАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КАЗАХСТАНА

Екатерина Николаевна Бадмаева¹

¹ доктор исторических наук, заведующий, отдел истории, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: en-badmaeva@yandex.ru.

Аннотация. Рассмотрение связей между Джунгарским и Казахским ханствами в XVII — первой половине XVIII вв. показывает, какую важную и значительную роль играли ойраты в исторических процессах, происходивших в Центральной Азии в рассматриваемый период. Между тем сложившаяся и устоявшаяся в советское время общность взглядов на прошлое народов России и Казахстана, других участников исторического процесса в Центральной Азии в XVII—XVIII вв. в настоящее время распадается на глазах. В этом отношении необходим глубокий критический анализ накопленного опыта изучения современной историографией Казахстана казахско-джунгарских, русско-казахских, русско-джунгарских взаимоотношений, а также постановки и организации исследований казахстанских ученых по истории Джунгарского государства, ойратской тематике. В казахстанской науке в определенной мере происходит ревизия ранее сложившихся исторических представлений, наблюдается «новое прочтение» истории казахского народа и других народов, взаимодействовавших между собой в центральноазиатском пространстве на протяжении длительного исторического времени. За годы государственного суверенитета в национальной историографии получило активное развитие «историческое мифологизаторство». Данный исторический тип мировоззрения в историографии Казахстана нашел наиболее зримое воплощение в «альтернативной истории», превратно переосмысливающей исторические события по новому видению. Так, казахско-джунгарские отношения подвергаются в казахской историографии серьезной корректировке и искажению. В заявленной нами статье детально проанализированы некоторые труды современной казахской историографии по истории Джунгарского ханства и представлены как позитивные, так и негативные стереотипы в исторической науке Казахстана.

Ключевые слова: современная казахская историография, Джунгарское ханство, казахско-джунгарские взаимоотношения, мифологизаторство, казахские исследователи.